

ОТНОШЕНИЕ ВСЕРОССИЙСКОГО ПОМЕСТНОГО СОБОРА 1917–1918 гг. К АВТОКЕФАЛИСТСКОМУ ДВИЖЕНИЮ НА УКРАИНЕ

иерей Евгений Анатольевич Агеев

кандидат теологии
Урюпинская епархия
секретарь комиссии по канонизации святых
403540, Богоявленский храм, ул. Народная 27А
г. Фролово, Волгоградская область
euageev@gmail.com

Для цитирования: Агеев Е. А., *иер.* Отношение Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. к автокефалистскому движению на Украине // Церковный историк. 2023. № 4 (14). С. 89–101. DOI: 10.31802/СН.2023.14.4.006

Аннотация

УДК 2-78

В статье анализируются документы Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг., рассказывающие об отношении Собора и священноначалия Российской Церкви к движению за провозглашение автокефалии Украинской Церкви в 1917–1918 гг. Особое внимание уделено созыву и работе Всеукраинского церковного собора 1918 г. Приводятся высказывания ведущих деятелей Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг.: святителя Тихона, Патриарха Московского и Всея России, митрополита Антония (Храповицкого), митрополита Платона (Рождественского), выражающие их мнение и взгляды Собора на сторонников автокефалии и общий ход Всеукраинского церковного собора. Делаются выводы: о проведении большой работы по подготовке и проведению Всеукраинского церковного собора 1918 г.; о каноничности этого собора, в отличие от последующих церковно-общественных собраний; о преобладании среди участников собора сторонников единства Российской Церкви; о доминировании в исследуемое время на Украине политических стремлений к независимости всех сторон общественной жизни, под влияние которых попали и сторонники украинской автокефалии.

Ключевые слова: Всероссийский Поместный Собор 1917–1918 гг.; Всеукраинский церковный собор 1918 г.; Украина; украинская церковная автокефалия; святитель Тихон, Патриарх Московский; митрополит Антоний (Храповицкий); митрополит Платон (Рождественский).

The attitude of the All-Russian Local Council of 1917–1918 to the autocephalous movement in Ukraine

Priest Evgenj A. Ageev

PhD in Theology

Urjupinsk Diocese, Secretary of the Commission for the Canonization of Saints

403540, Epiphany Church, 27A Narodnaja str., Frolovo, Volgograd region

euageev@gmail.com

For citation: Ageev, Evgenj A., priest. «The attitude of the All-Russian Local Council of 1917–1918 to the autocephalous movement in Ukraine». *Church Historian*, № 4 (14), 2023, pp. 89–101 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2023.14.4.006

Abstract. The article analyzes the documents of the All-Russian Local Council of 1917–1918, telling about the attitude of the Council and the hierarchy of the Russian Church to the movement for the autocephaly of the Ukrainian Church in 1917–1918. Special attention is paid to the convocation and work of the All-Ukrainian Church Council of 1918. The statements of the leading figures of the All-Russian Local Council of 1917–1918 are given: St. Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, Metropolitan Anthony (Khrapovitskij), Metropolitan Platon (Rozhdestvenskij), expressing their opinion and the views of the Council on the supporters of autocephaly and the general course of the All-Ukrainian Church Council. Conclusions are drawn: about carrying out a lot of work on the preparation and holding of the All-Ukrainian Church Council of 1918; about the canonicity of this council, in contrast to subsequent church-public meetings; about the predominance of supporters of the unity of the Russian Church among the participants of the Council; about the dominance of political aspirations for independence of all sides of public life in Ukraine at the time under study, under the influence of which supporters of Ukrainian autocephaly also fell.

Keywords: All-Russian Local Church Council of 1917–1918; All-Ukrainian Church Council of 1918; Ukraine; Ukrainian Church autocephaly; St. Tikhon, Patriarch of Moscow; Metropolitan Anthony (Khrapovitskij); Metropolitan Platon (Rozhdestvenskij).

В 1917 году в России шла активная подготовка к созыву Всероссийского Поместного Собора. Собор начал свою работу в Москве 15 августа 1917 года. В то же время в юго-западных губерниях набирало силу движение за автокефалию Украинской церкви, в том числе за созыв самостоятельного церковного собора. Святейший Синод относился к этой идее резко отрицательно¹. Делегаты от епархий Юго-Западного края, в количестве более 50 человек также были представлены на Поместном Соборе. В то время, как Собор в Москве был занят восстановлением патриаршества и выборами патриарха, в Киеве собрался III Всеукраинский съезд военного духовенства. Следует заметить, что это было не военное духовенство Российской армии и флота, также представленное на Всероссийском Поместном Соборе, а духовенство вновь организованных воинских частей, подвергнутых «украинизации», и подчинявшихся Центральной Раде. Этот съезд 20 октября 1917 г. принял резолюцию об автокефалии Украинской церкви и создал комитет по подготовке Всеукраинского церковного собора. Центральная Рада, получившая после свержения Временного правительства полноту власти в Киеве, поддержала это церковное движение.

Вскоре комитет был преобразован во Всеукраинскую временную церковную раду, во главе с бывшим Владимирским архиепископом Алексием (Дородницыным), проживавшим в то время на покое в Киево-Печерской лавре. Пользуясь неопределённостью государственной обстановки, Церковная рада в ноябре 1917 года попыталась взять под свой контроль церковное управление в Киеве, а также разослала своих комиссаров в епархиальные консистории. Митрополит Владимир (Богоявленский), как и почти все архиереи юго-западных епархий, был на Соборе в Москве и не мог воспрепятствовать деятельности самочинной организации. Против Церковной рады выступил Союз приходских советов города Киева, его руководители протестовали против деятельности Церковной рады и против автокефалии Украинской церкви. По их мнению, движение за автокефалию должно было привести к переходу в унию и подчинение Риму. Их опасения подкреплялись тем, что большинство членов Церковной рады было выходцами с запада — из Подольской губернии и из Галиции. В то же время большинство жителей Киева осознавали себя принадлежавшими к Российской Церкви, несмотря на национальные малороссийские особенности. По традиции, берущей начало во время религиозных войн XVII века,

1 *Петрушко В. И.* Всеукраинский Православный церковный собор 1918 г. // ПЭ. Т. 9. М., 2005. С. 695–704.

они видели в единстве с Москвой защиту от преследований польских магнатов, которые стремились принудить украинское крестьянство к принятию католичества, хотя бы в форме унии².

От лица противников автокефалии в Москву на Всероссийский Собор срочно прибыл викарий Киевской митрополии епископ Никодим (Кротков). Он выступил в Совещании епископов 19 ноября 1917 года и сообщил о «самочинных выступлениях» лиц во главе с архиепископом Алексием с целью создания нового церковного раскола в юго-западных епархиях. Совещание епископов приняло постановление: во-первых, призвать население украинских епархий «к миру и сохранению отеческих преданий, связующих великороссов и малороссов в одну великую Церковь Российскую»; во-вторых, провести канонический собор украинских епархий ранее намеченного на 28 декабря 1917 года собора, организуемого Временной церковной радой; в-третьих, немедленно вызвать через Синод в Москву архиепископа Алексия для привлечения его к ответственности за самочинные действия и поддержку раскольников; в-четвёртых, митрополиту Киевскому Владимиру и всем епископам украинских епархий срочно выехать в свои епархии для противодействия раскольникам³.

Положению в Киеве и украинских епархиях было полностью посвящено 51-е пленарное заседание Всероссийского Поместного Собора 24 ноября 1917 года. После горячих дебатов Собор принял решение отправить в Киев свою делегацию во главе с митрополитом Тифлисским и Кавказским Платоном (Рождественским), первоприсутствующим членом Святейшего Синода. В делегацию вошли представители Киевской епархии: священник Иаков Ботвиновский, крестьянин М. А. Касьянов и преподаватель духовной семинарии К. К. Мирович, а также дипломат князь Г. Н. Трубецкой и бывший товарищ министра исповеданий профессор С. А. Котляревский. По предложению профессора С. Н. Булгакова делегации был дан наказ убедить украинских церковных деятелей «не нарушать единство любви церковной». Дополнительно к наказу было прибавлено положение о расследовании неканонических действий Временной церковной рады и архиепископа Алексия⁴.

2 *Скрынченко Д.* Всеукраинский Церковный Собор // Киевский православный вестник. 1918. № 4.

3 *Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 4. Журналы Совещания епископов и Судной комиссии при нём. М., 2015. С. 61–62.*

4 *Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 3. Протоколы Священного Собора. М., 2014. С. 168–171.*

Тем временем, минуя епископат, в Москву прибыла делегация Временной церковной рады, состоявшая из двух человек: фактического руководителя рады священника Александра Маричева и прапорщика Трофима Голика. Они выступили на заседании Соборного совета 28 ноября 1917 года. Насколько можно судить по краткому изложению их выступления в протоколе совета, дело было представлено ими таким образом. Верховный орган власти Украины — Центральная Рада — потребовал от православного духовенства «выявить своё отношение к новым условиям жизни в крае», т. е. проявить лояльность к новой власти. По их словам, поскольку епископат не проявил такой лояльности, то эту задачу взяла на себя Временная церковная рада. Киевские делегаты объяснили организацию рады исключительно необходимостью подготовки Всеукраинского собора, которому единственному должно принадлежать право выражать отношение Церкви к произошедшим изменениям. В ответ на доклад киевлян выступил патриарх Тихон, который сообщил, что Всероссийский Собор уже дал своё благословение на проведение Всеукраинского областного собора, но только на канонических основаниях, которые подразумевали: организацию Собора епископатом, возглавление его Киевским митрополитом, представительство на Соборе делегатов из Москвы. Также он сообщил, что в Киев уже выехала делегация Всероссийского Собора и никаких решений до её возвращения и доклада Собор не будет принимать. Патриарх заверил украинских посланников, что «высшая церковная власть в России никогда не пойдёт против справедливых требований православных жителей Украины». Патриарх благословил отца А. Маричева и Т. Голика «с миром вернуться домой»⁵.

Соборная делегация прибыла в Киев 30 ноября 1917 года, а митрополит Владимир — 4 декабря. Декабрь и начало января прошли в бурных спорах о сроках созыва собора. Церковная рада стремилась как можно скорее открыть собор из наличного числа делегатов, чтобы исполнить своё главное стремление — скорее провозгласить автокефалию. Митрополиты Платон и Владимир настаивали на максимально широком представительстве делегатов от епархий. При этом выборы в епархиях было разрешено проводить по правилам, установленным Церковной радой постановлением от 30 ноября 1917 года⁶.

Митрополит Платон к окончанию первой сессии Всероссийского Собора вернулся в Москву и сделал подробный доклад о своей поездке

5 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 2. Протоколы Соборного Совета. М., 2013. С. 202–204.

6 Архив Польской Православной Церкви. Дело Всеукраинского церковного собора.

на последнем пленарном заседании первой сессии 9 декабря 1917 года⁷. Главный тезис его речи: «Стремление к украинизации церковной жизни на Украине... готово принять острый характер, опасный для единства Русской Церкви». Он рассказал Собору о встречах с членами Временной церковной рады: «Не отмечалось, чтобы ораторы чувствовали нашу радость по поводу этого великого церковного события [избрания патриарха]». Особое внимание в докладе он уделил тому факту, что члены Церковной рады демонстративно разговаривали с ним на украинском языке, причем в его галицийском (львовском) варианте. Хотя сам митрополит Платон утверждал, что хорошо понимает этот язык, и даже был способен переводить для русских членов делегации, в его докладе это стало отрицательным аргументом. Митрополит Платон признал, что несмотря на примирительный тон, взятый им в переговорах с Церковной радой, её члены не изменили своих позиций и «примирительное направление не нашло отражения в том послании, с которым Церковная рада обратилась к украинскому народу и духовенству, призывая его к отступлению от Русской Церкви». Митрополит зачитал с трибуны это послание в оригинале — на украинском языке. Также он сообщил, что до приезда соборной делегации в храмах Киева не поминали патриарха Тихона, а после их приезда стали поминать только в части храмов. В распоряжении Церковной рады, разосланном по украинским епархиям, говорилось только о молитве за власти Украины, и ничего не было сказано о молитве за Всероссийского патриарха.

Митрополит Платон выразил в своем выступлении мнение, что количество сторонников украинизации и автокефалии меньше количества сторонников церковного единства. Он утверждал, что в украинских епархиях преобладают великороссы и малороссы, считающие себя русскими. «К украинству здесь [в Киеве] отношение отрицательное, и это показывает, что с украинским движением будет сильная и упорная борьба, и если бы оно не опиралось на штыки, ему угрожал бы полный провал», — говорил митрополит Платон. Он выразил надежды на преобладание противников автокефалии на будущем Всеукраинском соборе и предлагал заменить автокефалию предоставлением широкой автономии. «Лозунг автокефалии покоится на недоразумении, ибо сущность кроющегося в нём пожелания состоит не в духовном

7 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 6. Деяния Собора с 37-го по 65-е. М., 2016. С. 883–894.

разрыве с Всероссийской церковью, а в стремлении к полному самоуправлению в местных церковных делах»⁸.

После доклада митрополита Платона на пленарном заседании со стороны некоторых делегатов: С. П. Руднева, А. В. Васильева, архимандрита Матфея (Померанцева) были предприняты попытки начать дискуссию, но за недостатком времени председательствующий решительно пресёк их. Заседание завершилось общим молебном, после которого членов Собора напутствовал патриарх Тихон. В своей речи он подтвердил своё благословение на созыв Всеукраинского собора, при этом заявил, что считает недопустимой украинскую автокефалию. «Многое будет зависеть от течения дальнейших событий и от преосвященных юго-западных епархий», сказал патриарх. «Мы дали благословение на созыв его [Всеукраинского собора], и он должен быть созван на канонических началах», — выразил святитель своё твёрдое убеждение⁹.

К концу декабря — установленному сроку начала собора — в Киев не смогли прибыть делегаты от большинства епархий. Кроме того, существовала неопределённость в том, что считать украинскими епархиями. К началу января в Киев собралось около 300 делегатов из планировавшихся 900, которые должны были быть избраны от каждого уезда. Было достигнуто компромиссное соглашение о включении всей Церковной рады в состав собора, хотя её члены были кооптированы. Собор смог начать свою работу только 7 января 1918 года. На соборе делегаты разделились на два лагеря: сторонников автокефалии и сторонников единства с Российской Церковью. Главным аргументом сторонников автокефалии были политические причины: распад Российской империи и независимость новой Украинской державы. Универсал о независимости был принят Центральной Радой 7 ноября 1918 г. На заседании собора 11 января 1918 года выступил представитель генерального секретариата А. М. Карпинский. Несмотря на заверения о невмешательстве государства в церковные дела, он призвал делегатов к провозглашению автокефалии, обещав поддержку правительства только тому церковному управлению, которое будет независимо от Москвы¹⁰. Главным аргументом противников автокефалии стала опасность проникновения на Украину католичества. По их мнению, без поддержки

8 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 6. Деяния Собора с 37-го по 65-е. М., 2016. С. 883–894.

9 Там же. С. 895–897.

10 *Скрынченко Д.* Всеукраинский церковный собор // Киевский православный вестник. № 4. 1 (14) октября 1918 г. С. 90.

государственной власти из Петрограда или Москвы, Украинская церковь не сможет сопротивляться влиянию Рима.

Практически все дни работы первой сессии Всеукраинского собора — 7–19 января 1918 года — были посвящены выборам руководящих органов и формированию отделов и комиссий. Уже через 9 дней, 16 января 1918 года Киева достигла лавина войск, направлявшихся после распада армии с фронта по домам. Части, контролируемые большевиками, подвергли город жестокому обстрелу, изгнали правительство Центральной рады, установили советскую власть и провели массовые репрессии. Среди других жертв захвата Киева большевиками погиб и митрополит Владимир. На экстренном заседании 19 января 1918 года Всеукраинский собор принял решение о перерыве в работе. Московская делегация и многие члены Всероссийского Собора с большими трудностями вернулись в Москву. В начале второй сессии Всероссийского Собора было уделено много внимания событиям в Киеве.

Первым докладчиком, от которого члены Всероссийского Собора узнали о ходе Всеукраинского собора, стал митрополит Харьковский Антоний (Храповицкий). Он сделал доклад на 83-м пленарном заседании 13 (26) февраля 1918 г.¹¹ Он начал с сообщения о том, что в украинских церквях не поминался патриарх Тихон до особого распоряжения Всеукраинского собора. Он представил это как вопиющее нарушение церковных канонов, виновники в котором подлежали отлучению от Церкви. Эта оценка канонического преступления задала тон всему докладу митрополита Антония. Стремясь выявить канонические нарушения, он обратил внимание соборян, что к началу Всеукраинского собора не было кворума, прибыла только треть членов, которых требовалось избрать. По его мнению, собор потратил слишком много времени на нецелесообразные выборы. Он поделился своим наблюдением о том, что «на общих заседаниях и на заседаниях отделов и комиссий не было порядка, [члены Собора] не подчинялись председателю, был шум». В выступлениях с трибуны собора представителей от различных украинских организаций звучали попытки диктовать членам собора скорейшее принятие автокефалии.

Митрополит Платон в начале второй сессии Всероссийского Собора был назначен на Херсонскую кафедру, поэтому приехал в Москву на месяц позже. Он выступил со своим подробным докладом, как представитель патриарха на Всеукраинском соборе, на 102-м пленарном заседании

11 Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 7. М., 1999. С. 17–22.

12 (25) марта 1918 года¹². Он негативно оценил деятельность Временной церковной рады до созыва собора, описал свои постоянные конфликты с её членами. Он охарактеризовал обстановку в Киеве как тяжелую для «бедного страдальца митрополита Владимира», назвал её «развалом власти» и «разрухой», утверждал, что не только митрополиту, но всем русским людям «жить в атмосфере ненависти и вражды тяжело». По его словам, представители Церковной рады открыто заявляли ему, что «вопрос автокефалии решён военным съездом» и церковный собор нужен только для того, чтобы утвердить её. Церковная рада требовала от митрополита Платона поддержки автокефалии, на что он, по его словам, отвечал, что это «не входит в его задачу». Он отмечал «крепкое настроение против [Временной церковной] рады среди приходских советов и приходского пастырства», а также «силу любви русских людей к Русской православной церкви и преданности святейшему патриарху». Митрополит Платон подтвердил отсутствие кворума, не позволившее открыть собор в назначенный патриархом срок — 28 декабря 1917 года. По его словам, в конце декабря прибыло менее 70 человек, а в начале января только 140 человек. Три украинские епархии: Таврическая, Херсонская и Харьковская к началу собора вообще не имели представителей. В то же время он рассказал о некотором изменении в настроениях членов собора непосредственно после начала заседаний. По его наблюдениям, они стали меньше заботиться об автокефалии, а больше — о насущных нуждах Церкви. Он считал, что, несмотря на долгие выборы и слишком большой президиум, «работа стала налаживаться. У многих [членов собора] обнаружилось искреннее желание поработать на пользу Церкви». Главным достижением первой сессии Всеукраинского собора он назвал то, что «вопрос об автокефалии до сих пор не прошёл». Он утверждал, что «в народе стремление к автокефалии не имеет почвы, но руководители политических партий будут всеусерднейше его поддерживать». По заключению митрополита Платона, епархиальные съезды Волынской, Харьковской, Херсонской и других епархий настроены против автокефалии.

Поскольку первая сессия Всеукраинского собора была прервана внезапно, и с января по апрель 1918 года на Украине царил революционный хаос и началась германская оккупация, епископы украинских епархий — члены Всероссийского Собора, собрались в Москве, между соборными заседаниями, чтобы решить вопрос о продолжении работы

12 Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 8. М., 1999. С. 20–28.

собора в Киеве. Это совещание состоялось 20 марта (2 апреля) 1918 года, на нём присутствовали 6 архиереев. Участники совещания заслушали доклад епископа Черниговского Пахомия (Кедрова) о последнем заседании первой сессии Всеукраинского собора 19 января 1918 года, на котором он председательствовал. Совещание епископов одобрило постановления собора о создании соборной комиссии и проведении новых епархиальных съездов для продолжения работы собора. Вторая сессия была намечена на май 1918 года, но это зависело от нормализации обстановки на Украине. Попытки провести съезды в некоторых епархиях во время Великого поста были безуспешны, поэтому совещание решило, что такие съезды должны быть проведены в период после Пасхи. Результаты таких съездов должны быть сообщены Киевскому митрополиту, который, как надеялись участники совещания, будет к тому времени избран, или его заместителю. Ему же поручался созыв членов соборной комиссии и епископов украинских епархий для определения времени начала первой сессии¹³. Благодаря этому решению, дело Всеукраинского собора не прекратилось, а было продолжено в июне 1918 года при содействии нового правительства Украинской державы.

После окончания второй сессии Всероссийского Собора в апреле 1918 г., его участники от украинских епархий смогли вернуться домой через демаркационную линию. В мае 1918 года в Киеве прошёл епархиальный съезд, на котором митрополит Антоний (Храповицкий) был избран на Киевскую кафедру. После оккупации Украины германскими войсками сообщение с Москвой было крайне затруднено. По инициативе гетманского правительства вторая сессия Всеукраинского собора открылась 20 июня 1918 года. Правительство гетмана П. П. Скоропадского, представленное на соборе министром исповеданий профессором В. В. Зеньковским, практически не оказывало давления на ход собора, и руководство принадлежало епископату во главе с митрополитом Киевским Антонием. В ходе проверки полномочий членов собора, из его состава была исключена Временная церковная рада. Вторая сессия приняла «Положение о временном высшем церковном управлении на Украине», в котором определялись полномочия широкой автономии Украинской церкви при сохранении канонической связи с Российской Православной Церковью при участии в финансировании церковных учреждений со стороны Украинской державы. Вторая сессия завершилась 11 июля 1918 года, и по дипломатическим каналам принятое собором

13 Краткая летопись Всеукраинского церковного собора и его важнейшие постановления в январе и июне 1918 г. К., 1918.

«Положение» было отправлено на утверждение Патриарха и Всероссийского Собора, сопровождаемое письмом за подписью председателя Рады министра Ф. А. Лизогуба¹⁴.

«Положение» было получено патриархом Тихоном в Москве и передано на рассмотрение третьей сессии Всероссийского собора. Отдел о высшем церковном управлении подготовил доклад об основаниях, на которых автономия Украинской церкви могла быть признана канонически приемлемой. Доклад рассматривался собором на нескольких пленарных заседаниях: 164-м 31 августа (13 сентября), 165-м 1 (14) сентября, 166-м 3 (16) сентября, 167-м 4 (17) сентября 1918 года. Окончательная редакция постановления была принята на последнем, 170-м пленарном заседании 7 (20) сентября 1918 г.¹⁵ В «Постановлении... по проекту Положения о временном высшем церковном управлении Православной Церкви на Украине» определено: украинские епархии образуют область «с особыми преимуществами на началах автономии», которая «простирается на местные церковные дела» и «не простирается на дела общецерковного значения». При этом епископат и делегаты клира и мирян должны участвовать во Всероссийских поместных соборах, а также в органах высшего церковного управления, решения которых должны быть обязательными для Украинской Церкви. Избрание Киевского митрополита и правящих архиереев епархий на Украине должно утверждаться патриархом Московским, а все его права, изложенные в соборных постановлениях, должны сохраняться и на территории украинских епархий.¹⁶ Всероссийский Собор постановил просить патриарха Тихона преподать благословение митрополиту Киевскому Антонию и Всеукраинскому собору¹⁷.

Святитель Тихон направил на имя митрополита Антония письмо, в котором преподал такое благословение, а также изложил постановления, принятые Всероссийским Собором. Письмо патриарха было с воодушевлением встречено участниками третьей сессии Всеукраинского собора, проходившей с 28 октября по 16 декабря 1918 года. Однако и третья сессия была прервана боевыми действиями, приведшими к свержению

14 *Петрушко В. И.* Всеукраинский Православный церковный собор 1918 г. // ПЭ. Т. 9. М., 2005. С. 695–704.

15 *Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* Т. 3. Протоколы Священного Собора. М., 2014. С. 714–715, 717–718, 720–728, 736.

16 *Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.* Т. 11. М., 2000. С. 217.

17 Там же. С. 191.

гетманского правительства, поддерживавшего Всеукраинский собор, и радикальному изменению политической ситуации на Украине.

Таким образом, мы видим, что большинство представителей Всероссийского Поместного Собора выражало своё отрицательное отношение к идее автокефалии Украинской церкви. Они были уверены, что Юго-Западный край с центром в Киеве — неотъемлемая часть России и настаивали на оставлении Украинской церкви в составе Российской. Многие местные церковные деятели были уверены, что, добившись автокефалии, Украинская церковь войдёт в новую унию с римско-католической церковью, поскольку среди сторонников автокефалии преобладали выходцы из западных областей. Сам патриарх Тихон в 1892–1898 гг. служил в западных епархиях, хорошо знал обстановку в крае, и также разделял все опасения противников автокефалии. Тем не менее он терпимо относился к требованиям сторонников автокефалии и шёл навстречу некоторым их просьбам, в частности, благословил проведение Всеукраинского собора. Он постарался направить на него архиереев юго-западных епархий и проинструктировать их в целях недопущения автокефалии. Летом и осенью 1918 года, на фоне начинавшихся в России гонений на Церковь, он вступил в переписку с руководителями Украинской державы и с удовлетворением воспринял нормализацию положения Православной Церкви на Украине. Благословение им Всеукраинского собора и утверждение Всероссийским Собором автономии Украинской церкви стало возможно, не в последнюю очередь, благодаря тем надеждам, которые члены Всероссийского собора возлагали на Украинскую державу в отношении свержения власти большевиков и нормализации обстановки в стране. Однако поражение Германии в Первой мировой войне и последовавшее поражение гетманской власти на Украине покончили с этими надеждами, а также не позволили осуществиться решениям обоих церковных соборов в отношении автономии Украинской церкви. В заключение следует отметить, что Всеукраинский церковный собор 1918 г., несмотря на всю его политическую тенденциозность, был вполне каноническим церковным собором, проводившимся с одобрения Всероссийского Поместного Собора и Святейшего Патриарха, в отличие от разнообразных церковных собраний на Украине в последующие послереволюционные годы. Очевидна необходимость в дальнейшем всестороннем изучении документов Всеукраинского церковного собора для углубления понимания современной церковной ситуации вокруг Украинской Православной Церкви и различных раскольнических течений вокруг неё.

Библиография

- Архив Польской Православной Церкви. Дело Всеукраинского церковного собора.
- Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 7. М., 1999.
- Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 8. М., 1999.
- Деяния Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 11. М., 2000.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 2. Протоколы Соборного Совета. М., 2013.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 3. Протоколы Священного Собора. М., 2014.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 4. Журналы Совещания епископов и Судной комиссии при нем. М., 2015.
- Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Т. 6. Деяния Собора с 37-го по 65-е. М., 2016.
- Зеньковский В., протопресв.* Пять месяцев у власти: Воспоминания. М., 1995.
- Краткая летопись Всеукраинского церковного собора и его важнейшие постановления в январе и июне 1918 г. К., 1918.
- Петрушко В. И.* Всеукраинский Православный церковный собор 1918 г. // ПЭ. Т. 9. М., 2005. С. 695–704.
- Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. и Всеукраинский собор 1918 г. об украинском вопросе. М., Ст. Потловка. 2019.
- Скрынченко Д.* Всеукраинский Церковный Собор // Киевский православный вестник. 1918. № 4.
- Стародуб А.* Всеукраїнський православний церковний Собор 1918 року: огляд джерел. К., 2010.